
Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-60-66

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКА Б.К. УТИЖЕВА (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Залина Рашиadowна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zalinathamadokova9@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© З.Р. Хежева, 2024

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвистического анализа языка произведений Б.К. Утижева. Актуальность исследования обусловлена необходимостью и своевременностью изучения лексических и функционально-семантических особенностей языка произведений Б.К. Утижева, что отвечает реалиям и современным потребностям лексикографической науки в синхронном изучении кабардино-черкесского языка.

В адыгском языковом внимании сугубо лингвистические изыскания в отношении совокупности языковых средств, используемых в художественном произведении, а также по проблемам синхронного лексического анализа текста, не так многочисленны. Подчеркивается, что ретроспективный лингвистический анализ поможет выявить языковые особенности произведений Б.К. Утижева, продемонстрировать уникальность, своеобразие слога и его мастерство в использовании исконного лексического фонда кабардино-черкесского языка.

Отмечается, что в эпоху глобализации особенности развития литературного языка и его норм непосредственно зависят от состояния национальной художественной литературы. Большей частью это касается младописьменных языков, где в начале становления основ национальной литературы проблемы нормирования «литературный язык» и «язык писателя» были намного более острыми и дискуссионными, чем для современной литературы. Именно поэтому, для развития литературного языка адыгских языков, в частности кабардино-черкесского, особенно важным представляется многоаспектное исследование языка писателя.

Ключевые слова: литературный язык, кабардино-черкесский язык, художественная литература, язык писателя, лингвистический анализ языка произведений

Для цитирования: Хежева З.Р. К проблеме лингвистического анализа языка Б.К. Утижева (К постановке вопроса) // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 60–66. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-60-66

Original article

ON THE PROBLEM OF LINGUISTIC ANALYSIS OF B.K. UTIZHEV'S LANGUAGE (TO POSE THE QUESTION)

Zalina R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, zalinathamadokova9@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© Z.R. Khezheva, 2024

Abstract. The article is devoted to the problem of linguistic analysis of the language of B.K. Utizhev's works. The relevance of the research is due to the need and timeliness of studying the lexical and functional-semantic features of the language of the works of B.K. Utizhev, which meets the realities and modern needs of lexicographic science in the synchronous study of the Kabardino-Circassian language.

In the Adyghe linguistic attention, purely linguistic research on the totality of linguistic means used in a work of fiction, as well as on the problems of synchronous lexical analysis of the text, is not so numerous. It is emphasized that a retrospective linguistic analysis will help to identify the linguistic features of B.K. Utizhev's works, demonstrate the uniqueness, originality of the syllable and his skill in using the native lexical fund of the Kabardino-Circassian language.

It is noted that in the era of globalization, the peculiarities of the development of the literary language and its norms directly depend on the state of national fiction. For the most part, this concerns the young written languages, where at the beginning of the formation of the foundations of national literature, the problems of rationing "literary language" and "writer's language" were much more acute and debatable than for modern literature. That is why, for the development of the literary language of the Adyghe languages, in particular Kabardino-Circassian, a multidimensional study of the writer's language is especially important.

Keywords: literary language, kabardino-Circassian language, artistic literature, the writer's language, linguistic analysis of the language of works

For citation: Khezheva Z.R. On the problem of lingvistik analysis of B.K. Utizhev's language (To pose the question). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 60–66. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-60-66

В онтогенезе филологической науки проблемы исследования языка писателя и стилистики художественного произведения не обладали определенной нишей ни в одной области гуманитарных наук. Круг вопросов, входящих в область изучения лингвистического анализа языка литературы, рассматривались то в границах общего языкознания, то вне рамок лингвистики в целом, обосновываясь в таких направлениях, как поэтика, эстетика слова и даже теория литературы. Предпринимались попытки определения «языка художественной литературы» в автономный раздел, где языковеды и литературные критики получили широкие возможности для научных изысканий. К этому периоду прослеживается понимание специфики «языка» произведения художественной литературы и ее соответствие тем приемам и методам, вытекающим из понимания сущности данного объекта.

Еще в начале прошлого столетия, определяя состояние лингвистического анализа языка русских писателей XVIII–XIX вв. и обосновывая ее цели и задачи, В.И. Чернышев писал, что изучение языка писателя предоставляет возможность «для утверждения и отрицания принадлежности авторам произведений сомнительных. Можно также уяснить влияние одного писателя на другого; можно с значительной вероятностью определить область, откуда происходил писатель, и говор, который отразился в его произведениях. Кроме того, изучение языка писателей известной эпохи должно бы было дать представление о грамматическом строении языка в эту эпоху. Так как для таких целей необходимо исследование языка писателей во всем его объеме и полноте и притом с различиями, зависящими от разных периодов творчества писателя и рода словесных произведений, то не удивительно, что для таких сложных и кропотливых работ находилось слишком мало охотников» [Чернышев 1902: 125]. С 20-х годов XX века проблемы психологии литературного творчества, эстетики слова, языка и идиостиля писателя исследуются в концепциях ученых-языковедов, литературных критиков, в числе которых В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, М.М. Бахтин, М. Арнаудов, Ю.М. Лотман и др. Безусловно, на данном этапе формулируется далеко не весь спектр вопросов по проблеме изучения языка художественной литературы. Художественное произведение, его язык, рассматриваются большей частью как памятники истории литературного языка и исторической диалектологии. Вопросы

специфических внутренних признаков, авторского своеобразия, творческой индивидуальности и методах их исследования здесь даже еще не поставлены. В русских лингвистических исследованиях данного периода, язык художественной литературы, язык художественного произведения, условно дифференцированный на грамматико-морфологические или на лексикологические части, разделялся по общим категориям грамматики и лексики литературного языка. Доминирующее в этот период развития науки о русском литературном языке формально-грамматическое направление, по своей сути, не могло осветить все аспекты литературного языка и истории языка художественной литературы. Понятие о границах литературного языка, его объеме и стилистических разграничениях было весьма размытым.

Так, анализируя научно-критические статьи 1970–80 х гг. прошлого столетия, невольно приходишь к мысли, что в случае обращения к языку художественной литературы некоторые лингвисты впадают в крайность. Творческая индивидуальность автора, его язык со всеми его лингвистическими особенностями, продиктованные конкретными художественными задачами и целями данного произведения, сливался с литературным языком. К слову, в рамках исследований по истории русского литературного языка рассматривались такие главы, как «язык А.С. Пушкина», «язык Салтыкова-Щедрина», «язык Гоголя», причем в концепцию этих понятий входило не только выражение общелитературной нормы в тексте автора, но и собственно художественные функции и средства языкового материала в призме индивидуальной эстетической языковой картины мира писателя. Как известно, в идеологической концепции М.М. Бахтина «для эстетики как науки художественное произведение является, конечно, объектом познания, но это познавательное отношение к произведению носит вторичный характер, первичным же отношением должно быть чисто художественное... Объектом эстетического анализа является, таким образом, содержание эстетической деятельности (созерцания), направленное на произведение» [Бахтин 1975: 17]. Как считает В.Д. Левин, по мере преодоления такого смещения и подмены разных аспектов в изучении языка писателя начала все более и более явственно вырисовываться другая проблема – попытки полного исключения проблемы языка художественной литературы из проблематики литературного языка. Он пишет: «При таком подходе считается бесспорным, что из художественной литературы могут извлекаться только те факты, которые – наряду с фактами, извлеченными из других источников, – служат материалом для суждений о норме так называемого общелитературного языка эпохи. Все, что так или иначе связано со спецификой художественной литературы, исключается из рассмотрения и относится к индивидуальному художественному стилю писателя, и так как разграничение «общего» и «индивидуального» сопряжено со значительными трудностями, признается более надежным судить о нормах литературного языка по литературе нехудожественной; материал художественной литературы в плане литературного языка оказывается под подозрением» [Левин 1971: 9]. Однако, бесспорным является тот факт, что на любом этапе художественная литература имеет большое значение в становлении и формировании литературного языка. Бесспорным является также и то, что в особенности это касается младописьменных языков.

Безусловно, вопросы онтогенеза адыгских литературных языков в большей или меньшей степени исследовались с момента формирования письменности на этих языках. Предприняты попытки определения отношения адыгских литературных языков к иным формам существования языка, в особенности к территориальным диалектам, основные особенности литературной нормы, ее устойчивость и обусловленность собственно языковыми и внеязыковыми (социальными) факторами, условия и способы реализации литературного языка в художественной и устной речи, роль архаизмов и иноязычных языковых моделей в формировании

литературного языка – далеко не полный круг вопросов, в той или иной мере подвергшихся исследованию.

В русистике проблемам языка художественной литературы в целом, а также языковым особенностям отдельных авторов посвящено большое количество научно-исследовательских работ. В адыгском языковом внимании сугубо лингвистические изыскания в отношении совокупности языковых средств, используемых в художественном произведении, а также по проблемам синхронного лексического анализа текста, не так многочисленны. Так, языку исторических произведений Т. Керашева посвящена диссертационная работа Б.Д. Блипашаовой (1998), где выявлены лексическое богатство и синтаксические особенности, показана народность и отшлифованность языка писателя. В работе впервые анализируются авторские новообразования, фиксируются устаревшие слова, исследуются онимы, использованные в исторических произведениях Т. Керашева.

Несколько иначе в литературоведении, где вопросам изучения художественного мастерства писателя, его творческой индивидуальности, стилю, его миру и философским воззрениям уделено большое внимание. Кроме того, немало монографических работ, посвященных жизни и творчеству писателей и поэтов, оказавших влияние на развитие адыгской литературы. Последние два десятилетия ознаменованы появлением ряда монографических работ, диссертаций и критических статей по общетеоретическим вопросам художественного творчества Т. Керашева, Н. Куека, М. Бемурзова, Х. Бештокова, Б. Утижева и др. Показательны работы А.Ч. Абазова и С.М. Нагоевой (2002), М.Н. Хачемизовой (2005), А.М. Астежевой (2003), К.Н. Паранук (2006), Л.Б. Утижевой (2008), И.А. Кажаровой (2009), Х.И. Бакова (2010), Л.Б. Хавжоковой (2012).

В перечне проблем исследования языка адыгской художественной литературы всегда актуальными остаются вопросы изучения художественного произведения и языка писателя. Оно и понятно, в настоящее время в свете интенсивного развития, очевидного пополнения и обогащения литературного кабардино-черкесского языка и его лексикографического фонда исследование лексики и ее системы представляется особенно важным, поскольку основой развития современного кабардино-черкесского языка является лексический потенциал языка художественных произведений. Подверглись диверсификации и существенным изменениям принципы и методы исследования всей языковой структуры. Следует отметить, что на данном этапе происходит совершенствование и самих методов анализа и ревизии языковой системы – способов синхронного исследования сегментов разных уровней языка, а также приемов уровневой реконструкции. Особую актуальность имеют новейшие направления, акцентированные на изучение языка в тесной увязке с историей, традициями и культурой народа, изучение языка классической литературы, фольклора во взаимосвязи с духовной, ментальной сферой, концептуальной языковой картиной мира адыгов.

Эволюция и этапы становления литературного языка и его норм напрямую зависит от состояния национальной художественной литературы. Особенно это касается, как уже указано, «молодых языков», где в начале становления основ национальной литературы, когда литературный язык во многих аспектах еще не получил определенных «контуров», проблемы нормирования «литературного языка» были намного более острыми и дискуссионными, чем для современной литературы. Именно поэтому для развития литературного языка адыгских языков, в частности кабардино-черкесского, особенно важным представляется многоаспектное исследование языка писателя.

В контексте теории языковой картины мира анализ и синтез языковой личности писателя, его лингвофеномена является автономной научной областью, представляющей бесспорный научный интерес. основополагающей мыслью практически всех фундаментальных научно-исследовательских работ является тот

постулат, что нельзя познать человека, не познав его язык. Рост духовной культуры и глубокие преобразования в советскую эпоху, выразившийся в прогрессивных изменениях русского языка, породили обостренную потребность к исследованию слова, произведений словесно-художественного творчества. Этот период знаменуется повышенным интересом к таким направлениям исследования, которые ранее были вне поля зрения научных изысканий. В общей концепции прослеживается идея о том, что всестороннее исследование и толкование литературного текста, языка писателя, является основой филологии и вместе с тем основой духовной культуры в целом. По словам академика Л. В. Щербы, особенно важным является интерес к языку, как к «деятельности человека, «направленной всякий раз к определенной цели, к наилучшему выражению своих мыслей и чувств» [Щерба 1974: 71]. Язык писателя, его лингвальная ментальная личность, может демонстрировать суть и глубину его мышления, его внутренний мир, философию его души. «Говорящий» язык Бориса Утижева, видного северокавказского поэта, писателя, драматурга, языковеда, без преувеличения, может стать объектом целого ряда монографических исследований. К слову, вызывает искреннее удивление, что столь удивительный и неповторимый слог писателя не стал предметом научных изысканий до сегодняшних дней. Вместе с тем, следует отметить, что его творчеству, биографии, жанровому многообразию его пера и другим литературоведческим проблемам посвящен ряд научных работ (Астежева А.М., Абазов А.Ч., Утижева Л.Б. и т.д.) Жизни и творчеству Б.К. Утижева посвящена монография Х.И. Бакова (2010), где всесторонне исследуется его многогранное наследие. Особое внимание уделено проблеме творческой индивидуальности, национальной самобытности и художественному мастерству Б.К. Утижева. В исследовании представлен комплексный анализ лирики, прозаических произведений, сонетов, стихотворений в прозе и публицистики писателя, отражающих актуальные проблемы литературного кабардино-черкесского языка, теории литературы, новеллистики и драматургии. Не остались в стороне также трагедии и комедии автора, пополнившие золотой фонд отечественной драматургии. Литературному критику принадлежат также отдельные научные статьи, посвященные античному мотиву трагедии «Эдип», поэтическому своеобразие лирики и особенностям публицистического жанра в творчестве писателя. Национальному своеобразие драматургии Б. Утижева в свете проблемы историзма художественного мышления посвящено диссертационное исследование Астежевой А.М. (2003). Комедии, их национально-художественные истоки и новаторство писателя в этом жанре, генезис и формирование национального театра и драматургии адыгов описаны в работе Утижевой Л.Б. (2008). Драматургия, жанрово-видовое и стилевое многообразие пьес Б.К. Утижева анализируется в монографии Абазова А.Ч. и Нагоевой С.М. (2002).

Как показывает научно-исследовательский библиографический материал по творчеству Б.К. Утижева, монографических или иных трудов по собственно языковым особенностям его слога, лексико-семантическому, фразеологическому богатству, позволяющему понять такие кардинальные явления родного языка, как ассоциативные, парадигматические отношения в лексической системе, которые определяют дух языка, способствуют постижению его национального своеобразие, практически нет, что подчеркивает особую актуальность исследований, направленных на изучение особенностей языка писателя. Индивидуальный стиль, особая «философия», мировидение и мироощущение в лирике, прозе и драматургии Б.К. Утижева облачены в неповторимый язык, фразеологию и изобразительные средства, используемые автором для ретроспективного изображения картины повествования и колоритных образов. Х.И. Баков, отметивший «адыгскость» Б. Утижева, пишет: «На наш взгляд, Борис Утижев является одним из ярких национально-самобытных писателей. Все его творчество пронизано национальным

колоритом. В. Белинский верно отмечал «русскость» А.С. Пушкина. В нашем случае можно сказать об «адыгскости» творчества Б.К. Утижева. В его творчестве сосуществуют яркая индивидуальность и национальное своеобразие, его личный взгляд и взгляд на вещи кабардинцев дополняют друг друга. Симбиоз этих понятий дает свои плоды» [Баков 2010: 11]. «Адыгскость» языка, характеризующий все многогранное творчество Б. Утижева, станет предметом наших дальнейших научных изысканий.

Список источников и литературы

- Абазов, Нагоев 2002 – *Абазов А.Ч., Нагоева С.М.* Драматургия Бориса Утижева. Жанрово-видовое и стилевое многообразие пьес. Нальчик, 2002. 75 с.
- Арнаутов 1970 – *Арнаутов М.* Психология литературного творчества / пер. с болгарского Д. Д. Николаева. М.: Издательство «Прогресс», 1970. 653 с.
- Астежева 2003 – *Астежева А.М.* Национальное своеобразие драматургии Бориса Утижева: проблемы историзма художественного мышления. Автореф дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 24 с.
- Баков 2010 – *Баков Х.И.* Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 376 с.
- Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. Издание второе / сост. С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- Блипашаова 1998 – *Блипашаова М.Д.* Язык исторических произведений Т. Керашева. Автореф дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1998. 25 с.
- Виноградов 1990 – *Виноградов В.В.* Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / отв. ред. акад. Д.С. Лихачев, А.П. Чудаков. М.: Наука, 1990. 386 с.
- Кажарова 2009 – *Кажарова И.А.* Человек и история в адыгской поэзии 1970–1990-х гг. (художественно-философский аспект). Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. 106 с.
- Ларин 1974 – *Ларин Б.А.* Эстетика слова и язык писателя. Л.: Художественная лит. Ленинградское отделение, 1974. 285 с.
- Левин 1971 – *Левин В.Д.* Литературный язык и художественное повествование // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. 416 с.
- Лотман 1972 – *Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
- Утижева 2008 – *Утижева Л.Б.* Жанр комедии в творчестве Б. Утижева. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2008. 18 с.
- Хавжокова 2012 – *Хавжокова Л.Б.* Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
- Чернышев 1915 – *Чернышев В.И.* Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Вып. 2. 2 издание: исправленное и дополненное. Петроград: Типография М. Меркушева, 1915. 480 с.
- Щерба 1974 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.

References

- ABAZOV A.CH., NAGOYEVA S.M. *Dramaturgiya Borisa Utizheva. Zhanrovo-vidovoe i stilevoe mnogoobrazie p'es* [Boris Utizhev's Dramaturgy. Genre-specific and stylistic diversity of plays]. Nalchik, 2002. 75 p. (In Russian)
- ARNAUDOV M. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity / Translated from the Bulgarian by D. D. Nikolaev]. M.: Progress Publishing House, 1970. 653 p. (In Russian)
- ASTEZHJEVA A.M. *Nacional'noe svoeobrazie dramaturgii Borisa Utizheva: problemy istorizma khudozhestvennogo myshleniya. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The national originality of Boris Utizhev's dramaturgy: problems of historicism of artistic thinking. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology]. Nalchik, 2003. 24 p. (In Russian)

- BAKOV H.I. *Boris Utizhev: poet, pisatel', dramaturg* [Boris Utizhev: poet, writer, playwright]. Nalchik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2010. 376 p. (In Russian)
- BAKHTIN M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. Izdanie vtoroe* [Aesthetics of verbal creativity. The second edition / compiled by S.G. Bocharov]. M.: Iskusstvo, 1986. 445 p. (In Russian)
- BLIPASHAOVA M.D. *Yazyk istoricheskikh proizvedenij T. Kerasheva. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The language of historical works by T. Kerashev. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology]. Nalchik, 1998. 25 p. (In Russian)
- CHERNYSHEV V.I. *Pravil'nost' i chistota russkoj rechi. Opyt russkoj stilisticheskoy grammatiki. Вып. 2. 2 izdanie: ispravlennoe i dopolnennoe* [Correctness and purity of Russian speech. The experience of Russian stylistic grammar. Issue 2. 2nd edition: revised and expanded]. Petrograd: Printing house of M. Merkushev, 1915. 480 p. (In Russian)
- KAZHAROVA I.A. *Chelovek i istoriya v adygskoj poezii 1970–1990-kh gg. (khudozhestvenno-filosofskij aspekt)* [Man and History in Adyghe poetry of the 1970s and 1990s (artistic and philosophical aspect)]. Nalchik: Izdatel'stvo KBIGI, 2009. 106 p. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Poeticheskij mir Khabasa Beshtokova* [Poetic world of Khabas Beshtokov]. Nalchik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2012. 192 p. (In Russian)
- LARIN B.A. *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Aesthetics of the word and the language of the writer]. L.: KHudozhestvennaya lit. Leningradskoe otdelenie, 1974. 285 p. (In Russian)
- LEVIN V.D. *Literaturnyj yazyk i khudozhestvennoe povestvovanie* [Literary language and artistic narration] IN: *Voprosy yazyka sovremennoj russkoj literatury*. M.: Nauka, 1971. 416 p. (In Russian)
- LOTMAN YU.M. *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of the poetic text]. L.: Prosveshchenie, 1972. 271 p. (In Russian)
- SHCHERBA L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. L.: Nauka, 1974. 427 p. (In Russian)
- UTIZHEVA L.B. *Zhanr komedii v tvorchestve B. Utizheva. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The genre of comedy in the work of B. Utizhev. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology]. Nalchik, 2008. 18 p. (In Russian)
- VINOGRADOV V.V. *Yazyk i stil' russkikh pisatelej Ot Karamzina do Gogolya* [Language and style of Russian writers. From Karamzin to Gogol / Ed. Academician D.S. Likhachev, A.P. Chudakov]. M.: Nauka, 1990. 386 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

Z.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher, Department of Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 19.10.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 19.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.